

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005533260

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'М.Н. Варламова'.

Варламова Мария Николаевна

DYNAMIS КАК ПРИЧИНА ДВИЖЕНИЯ В «ФИЗИКЕ» АРИСТОТЕЛЯ

Специальность 09. 00. 03 — история философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

19 СЕН 2013

Санкт-Петербург

2013

18

Работа выполнена на кафедре философии факультета философии, богословия, религиоведения Русской христианской гуманитарной академии.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Светлов Роман Викторович.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Степанова Анна Сергеевна

кандидат философских наук, доцент
Мочалова Ирина Николаевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет им. С.М. Кирова

Защита состоится «26» 09 2019 года в 16 часов на заседании Совета Д
212.232.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском
государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская
линия, д. 5, философский факультет, ауд. 167

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «24» августа 2019 г.

Ученый секретарь
Совета

А.Б. Рукавишников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сейчас наиболее актуальными кажутся исследования, связанные с философским осмыслением общественно-политической сферы, культуры и искусства. Однако обращение к истории, в данном случае – к истории знания – несмотря на кажущуюся чуждость современному общественному интересу, не теряет своей важности. Необходимо понимать, что современность, какой бы мы ее ни мыслили, имеет свои основания, и дело истории философии – помешать забвению этих оснований. Представленное исследование, с одной стороны, занимается одной из наиболее значимых фигур в философской традиции, с другой стороны, рассматривает истоки понятия силы/возможности, которое впоследствии станет ключевым в различных областях философии и необходимым термином для определения реальности.

Стоит отметить, что терминологический и понятийный аппарат современной науки, в частности физики, космологии, биологии, во многом был создан в античную эпоху, тем не менее его используют как что-то само собой разумеющееся, что-то, что всегда под рукой и всегда готово к употреблению. Среди понятий, актуальных для современной науки, можно назвать: причину, возможность или силу, энергию, движение, скорость (а также и относительность скоростей движения, которая обсуждалась Зеноном и Аристотелем), тяжесть, природу, жизнь, орган. Эти понятия были продуманы в определенном контексте, и в качестве образцового для античного знания безусловно стоит принять ряд физических трактатов Аристотеля, которые наиболее полно и многогранно отражают проблемы античной науки. Вопросы, введенные в обиход Аристотелем, перепродумывались и развивались в дальнейшем, в комментаторской и схоластической традициях, вплоть до Нового времени. Таким образом, философия Аристотеля и физический корпус, как один из ее важнейших разделов, легли в основу западного знания – аристотелевские трактаты активно обсуждались в традиции, на их основе возводилось крайне сложное и многоярусное здание схоластической науки. С другой стороны, именно из идеи возрождения, нового понимания Платона и Аристотеля вырос гуманизм. И схоластика, и гуманизм, по-разному обращавшиеся с аристотелевскими понятиями, стали дискурсивной основой для «новых» философов XVII века (Лейбница, Ньютона, Декарта, Локка, Бэкона), которые пользовались понятиями и понятийными связями, продуманными их предшественниками. Поэтому значение Аристотеля для истории знания, и в частности, значение его «Физики» для истории философии и истории науки, сложно переоценить.

Однако, несмотря на то что еще Хайдеггер считал физическую теорию Аристотеля важнейшей частью его философии, физика как целая наука, то есть – как некоторая система знания, которая подразумевает отчетливо обозначенное употребление понятий и единый горизонт, предполагающий постановку общих вопросов, до сих пор не исследована в должной мере полно.

Кроме того, с сожалением стоит отметить, что исследований по «Физике» Аристотеля в России крайне мало. Возможно, тот факт, что отечественные исследователи не уделяют «Физике» должного внимания, связан с тем, что гораздо более значимой

фигурой для российской историко-философской среды остается Платон, и в то время как «Метафизику», «Политику» или «Этику» Аристотеля можно как-то понимать в связи с Платоном, то физический корпус Аристотеля требует особого подхода и, возможно, поэтому вызывает наименьший интерес отечественных исследователей.

Степень разработанности проблемы

Тем не менее, отечественные и зарубежные историки философии проделали большую исследовательскую и науковедческую работу по изучению античной физики в целом и аристотелевских трактатов – в частности. С точки зрения нашего исследования можно выделить следующие направления изучения античной физики:

1. Общие вопросы, касающиеся античной физической и метафизической теории.
2. Вопросы, связанные с физической теорией и фундаментальными физическими понятиями.
3. Статьи и исследования, в которых рассматриваются отдельные проблемы, связанные с аристотелевской физикой.
4. Исследования в сфере аристотелевской психологии.
5. Работы, посвященные метафизике и эпистемологии.

Для работы с «Физикой» необходима проработка таких тем, как природа, движение, сложение сущего из формы и материи, определения возможности и действительности, Космос как Целое. В интерпретации этих тем мы учитывали работы следующих исследователей: В.П. Зубова¹, П.П. Гайденко², К.А. Сергеева и Я.А. Слиннина³, В.П. Визгина⁴, Т.В. Васильевой⁵, И.Д. Рожанского⁶, А.В. Ахутинна⁷, А.Г. Чернякова⁸, А. Айхеле⁹, Х. Ланг¹⁰, С. Ватерлоу¹¹, Р. Сорабжи¹². Также, для экспликации физических понятий и, особенно, для развертывания темы порядка в науке, необходима работа с

¹ Зубов В.П. Аристотель. – М., 1963.

² Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (VI в. до н.э. – XVI вв.). – М., 1980. Гайденко П.П. Натурфилософия Аристотеля// Философия природы в античности и в Средние века, ч.3. – М., 2002. – С. 7-56.

³ Сергеев К.А., Слиннин Я.А. Природа и разум: античная парадигма. – Л., 1991. Сергеев К.А., Слиннин Я.А. Космос Аристотеля и наука Нового времени. Дialeктика категориальных форм познания. – Л., 1987.

⁴ Визгин В.П. Генезис и структура квалиитативизма Аристотеля. – М., 1982.

⁵ Васильева Т.В. Афинская школа философии. – М., 1985.

⁶ Рожанский И.Д. Античная наука. – М., 1980.

⁷ Ахутин А.В. «Фюсис» и «натура». Понятие «Природа» в античности и в Новое время. – М., 1989.

⁸ Черняков А.Г. Онтология времени: Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. – СПб., 2001.

⁹ Aichele A. *Ontologie des Nicht-Seienden: Aristoteles' Metaphysik der Bewegung*. – Göttingen, 2009.

¹⁰ Lang H.S. *The order of Nature in Aristotle's Physics*. – Cambridge, 1998.

¹¹ Waterlow S. *Nature, Change and Agency in Aristotle's Physics*. – Oxford, 1982.

¹² Sorabji R. *Matter, Space and Motion*. – London, 1988. Soranji R. *Infinite power impressed: the transformation of Aristotle's physics and theology// Aristotle transformed: the Ancient commentators and their Influence*. – London, 1990. – P. 181-199.

аристотелевской «Метафизикой», в чем мы опирались на исследования Е.В. Орлова¹³, Д. Фонфары¹⁴, В. Лесля¹⁵, С.К. Кнебеля¹⁶, Э. Тугендхата¹⁷.

Многие исследователи «Физики» Аристотеля сталкиваются с проблемой противоречивости в аргументации об источнике движения природных сущих во II и VIII книгах «Физики» и поднимают вопрос о соотношении различных дискурсивных частей внутри этого трактата. Однако в исследовательской литературе нет единой точки зрения на эту проблему. Ряд исследователей представляют проблему соотношения разных дискурсов в «Физике» в связи с вопросом о развитии теории Аристотеля, которое объясняет расхождения в аристотелевской аргументации. Доводы в пользу такой точки зрения мы можем найти в работах следующих исследователей: В.В. Йегера¹⁸, Г. фон Арнима¹⁹, В.К.Ц. Гутри²⁰, В.Д. Росса²¹. Более подробно о несовместимости физических систем в связи с развитием Аристотеля писали: А. Зеек²², В.К.Ц. Гутри, Ф. Солмсен²³, Д.В. Грэхем²⁴. Аргументы в пользу этой точки зрения таковы: явное расхождение аристотелевских суждений о начале движения во II и VIII книгах «Физики», старательное вытеснение из VIII книги понятия природы как активного начала движения в сущем для подтверждения аксиомы о том, что всякое подвижное имеет начало движения в ином, кроме того, исследователи указывают на невозможность объяснить все природные движения через внешний двигатель, как это пытается делать Аристотель в 4 главе VIII книги «Физики», и на неоднообразное употребление терминологии²⁵.

Многие исследователи, сталкиваясь с этой проблемой при интерпретации движения одушевленных и элементов в контексте движения Целого, аргументируют в пользу единства физики, то есть указывают на такой способ понимания, который мог бы совместить различные аристотелевские построения. При этом видимое различие двух дискурсов описывается лишь как рефлексивное различие в описании движения²⁶, природа как начало всех движений, помимо движений одушевленных по месту, объявляется пассивной способностью, которая актуализируется внешним двигателем²⁷, а душа, в связи с формулировкой Аристотеля о том, что всякое подвижное имеет двигатель в ином или в

¹³ Орлов Е. В. Кафоллическое в теоретической философии Аристотеля. – Новосибирск, 1996.

¹⁴ Fonfara, D. Ousia-Lehren des Aristoteles. Untersuchungen zur Kategorikenschrift und zur Metaphysik. – Berlin/NY, 2003.

¹⁵ Leszl W. Logic and Metaphysics in Aristotle. – Padova, 1970.

¹⁶ Knebel S. K. In genere latent aequivocationes. – Hildesheim, 1989

¹⁷ Tugendhat E. Ti kata tinous. – München, 1988.

¹⁸ Jaeger W.W. Aristoteles: Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung. – Berlin, 1923 – S. 295 и далее.

¹⁹ Von Arnim H. Die Entwicklung der aristotelischen Gotteslehre. – Wien, 1931.

²⁰ Guthrie W.K.C. The Development of Aristotle's Theology//The Classical Quarterly. – Cambridge, 1933-34. – № 27-28. – P. 162-171. Notes on Some Passages in the Second Book of Aristotle's Physics// The Classical Quarterly. – Cambridge, 1946. – № 40. – P. 70-76

²¹ Ross W.D. Aristotle's Physics: a revised text with introduction and commentary. – Oxford, 1936. – P. 94-102.

²² Seecck G. A. Die Naturphilosophie des Aristoteles. – Darmstadt, 1975.

²³ Solmsen F. Aristotle's System of the Physical World. – NY, 1960. Platonic influences in the formation of Aristotle's physical systems// Aristotle and Plato in the mid-fourth century. – Oxford, 1957. – P. 213-236.

²⁴ Graham D.W. Aristotle's Physics VIII. – Oxford, 1999. The Metaphysics of Motion: Natural Motion in Physics II and Physics VIII// Aristotle's Philosophical Development. – London, 1996. - P. 171-193.

²⁵ Solmsen F. Misplaced Passages at the end of Aristotle's Physics// Solmsen F. Kleine Schriften, B. I. – Hildesheim, 1968. – P. 421-434.

²⁶ См., напр.: Waterlow S. – P. 213-216.

²⁷ См., напр.: Larson T. Natural Motion in Inanimate Bodies// The Tomist. – Washington, 2007. – №71. – P. 575-576.

себе самом, как в ином, понимается как иное по отношению к подвижному сушему, то есть телу (последнее применимо только к движению животных по месту). Среди исследователей, поддерживающих эту точку зрения, мы можем назвать следующих: Г. Чернисса²⁸, С. Ватерлоу, Х. Ланг, С. Мюллера²⁹, Т. Ларсона³⁰, Т. Буххайма³¹. Также существует широкий ряд работ, в которых этот пункт указывается в качестве проблемного места «Физики», но не предлагается какая-либо концепция решения проблемы.

Доводы обеих сторон кажутся недостаточными. Так, аргументы в пользу целостности физики приводят к пониманию природы как пассивной способности, актуализируемой внешним двигателем, которое, по видимости, противоречит понятию природы, представленному во II книге Физики. Однако аргументы в пользу различия физических систем также кажутся слишком схематичными и потому неубедительными. Недостаточно объяснение несовместимости двух физических систем Аристотеля на основании логического противопоставления³², то есть просто из того факта, что в одной из них он указывает на необходимость самодвижения природной вещи, а в другой – это самодвижение исключает, поскольку в таком объяснении не учитывается необходимая для Аристотеля множественность причин движения, – именно согласно этой множественности всякое движущееся по природе будет иметь в том числе и причину движения в ином, каковая может быть солнцем или окружающей средой. Однако для нашего исследования важно, что, помимо этого противопоставления, указывается на различие движения по природе от движения от самого себя как иного, следствием чего является то, что, с одной стороны, движение сущего из самого себя понимается по аналогии с движением от иного, с другой стороны, природа как источник движения в самом сущем, поскольку оно движется, вытесняется из дискуссии, так как такое вытеснение необходимо для доказательства первого двигателя как первого источника движения.

Большинство написанных в России исследований скорее представляет собой общую интерпретацию фундаментальных для физики Аристотеля понятий либо в широком контексте античной науки (А.В. Ахутин, Т.В. Васильева, И.Д. Рожанский³³), либо в рамках вопроса о соотношении античной и современной физики (К.А. Сергеев и Я.А. Слицин, П.П. Гайденко). Однако в отечественной историко-философской науке нет исследований, которые бы подробно разбирались с проблемами, возникающими при рассмотрении «Физики» как целостной научной системы, поэтому в обсуждении этих проблем мы вынуждены опираться в основном на работы зарубежных исследователей.

Цель диссертационного исследования:

определение общего горизонта физической науки Аристотеля как места для различных дискурсов о движении и его началах, указание на фундаментальные различия

²⁸ Cherniss H. Aristotle's Criticism of Plato and the Early Academy. – Baltimore, 1944.

²⁹ Müller S. Naturgemäße Ortsbewegung. – Tübingen, 2006.

³⁰ Larson T. Natural Motion in Inanimate Bodies// The Tomist. – Washington, 2007. – №71. – P. 555-576.

³¹ Buchheim Th. Aristoteles. – Freiburg, 1999.

³² См., напр.: Graham D.W. The Metaphysics of Motion: Natural Motion in Physics II and Physics VIII// Aristotle's Philosophical Development. – London, 1996. – P. 184-188.

³³ Рожанский И.Д. Античная наука. – М., 1980.

дискурсов внутри «Физики», которые имеют свое основание в различном понимании dynamis как начала движения и модуса подвижного.

Достижение указанной цели предполагает решения ряда **исследовательских задач**, а именно:

1. Указать на две различные проблемы, которые Аристотель рассматривает в физических трактатах: природа как причина бытия и начало движения каждого сущего и Целое, или Космос, как способ упорядоченного содействия всех вещей.

2. Раскрыть понятие природы в его отношении к причинам и началам составного сущего.

3. Определить понятие движения в его связи с началами подвижного сущего; определить возможность и энергию в связи с началами сущего и причинами его движения; рассмотреть движение как модус бытия сущего из формы и материи.

4. Эксплицировать понятие порядка в связи с двумя частями «Физики». Проанализировать порядки причинности, увязать различие этих порядков со способом постановки вопроса о порядке Целого.

5. Эксплицировать различные способы понимания dynamis и показать связь различия в понимании dynamis с различными порядками причинности.

6. Доказать, что смещение акцентов в физическом дискурсе, связанное с изменением горизонтной проблемы, приводит к разделению дискурса на две различные части, совместимость которых в рамках этой науки проблематична.

7. Показать важность многозначности понятия dynamis для смещения акцентов в физическом дискурсе.

Объект исследования

Аристотелевская физика в общем контексте его философии.

Предмет исследования

Аристотелевские формы концептуализации понятия dynamis как начала движения и модуса подвижного.

Методологическая основа и источники исследования

Специфика поставленной цели и сформулированных задач вводит данную работу в контекст исследований по истории знания и предполагает использование историко-философского метода, включающего всесторонний анализ проблемы, и более конкретно, археологии знания как ответвления этого метода, которая предлагает реконструкцию исторического дискурса и исследование проблемы в рамках той терминологической связности, которая этот дискурс формирует. Поэтому работа предполагает также системный подход к материалу исследования и определение функции терминов в рамках выделенного дискурса. Источником исследования послужили главным образом трактаты Аристотеля, касающиеся физических, психологических, метафизических и логических

вопросов. Методологическим образцом для исследования послужили тексты М. Фуко³⁴, в которых он разрабатывает методологию археологии знания как особого способа подхода к истории науки и философии, а также С. Кнебеля³⁵ и В. Хюбенера³⁶, которые, также опираясь на концепцию археологии, пишут о возможности истории понятий как истории употребления терминов в различных дискурсивных контекстах. Автор, с одной стороны, настаивает на значимости понятия силы/возможности/способности, впервые развернутом в «Физике» Аристотеля, для последующей истории физики, метафизики и теологии, и утверждает, что различие дискурсов, которое основано в том числе на не-унивокальности этого термина, имеет также историческую перспективу, с другой стороны, считает необходимым рассмотреть аристотелевский дискурс вне его связи с историческим контекстом и выявить специфические для этого дискурса диспозиции.

Поскольку в качестве метода выбран анализ некоторого способа дискурсивного оформления знания, который может быть вскрыт при рассмотрении функций и взаимосвязи терминов в определенном дискурсе, необходимо зафиксировать, что в работе учтен только тот спектр значений термина *dynamis*, который связывает этот термин с подвижным сущим и с понятием движения – иными словами, рассмотрена только *dynamis* как причина движения. Автор отдает себе отчет в том, что смысловой спектр этого термина шире: Аристотель различает также логическую и математическую возможности и выделяет в ряд особых причин движения *dynamis meta logou*, связанную с решением, умением или знанием. Однако логическая и математическая возможность (или невозможность) не является причиной движения, а *dynamis meta logou* связана с таким специфическим сущим, как человек, и потому скорее подлежит ведению политики и этики, нежели физики, которая заключает в себе более общее рассмотрение, и потому скорее занимается одушевленным и его способностями вообще, нежели специально таким видом одушевленного, как человек.

Новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- исследован комплекс физических текстов Аристотеля в связи с общими понятиями возможности, движения, природы;
- введено понятие порядка в качестве горизонтного понятия для «Физики»;
- дано истолкование природы как начала одушевленных существ и элементов, с одной стороны, и Космоса как подвижного Целого с внешним (первым) движущим началом, с другой, как двух различных порядков в рамках аристотелевской науки, подробно описаны содержания каждого из порядков;

---

³⁴ Фуко М. Слова и вещи. – СПб., 1994. Археология знания. – СПб., 2007. Порядок дискурса// Воля к истине. – М., 1996. – С. 47-97.

³⁵ Knebel S.K. Haben die Begriffe Geschichte?// Die Interdisziplinarität der Begriffsgeschichte. – Hamburg, 2000. – S. 173-182. In genere latent aequivocationes. – Hildesheim, 1989.

³⁶ Hübener W. Die Ehe des Merkurios und der Philologie – Prolegomena zu einer Theorie der Philosophiegeschichte// Wer hat Angst vor der Philosophie? Eine Einführung in Philosophie. – Paderborn-München-Wien-Zürich, 1982. – S. 137-196.

- подробно рассмотрена взаимосвязь начал сущего с причинами и определением движения, а также категориального устройства сущего с разделенностью движения на виды;

- предложено понятие *dynamis* как начала движения в самом сущем по природе или в ином сущем в качестве фундамента для описания дискурсивного различия в аристотелевской «Физике».

Положения, выносимые на защиту:

- рассмотрение природного как подвижного в «Физике» зависит от порядка причин движения. Смещения в этом порядке, вызванные общими условиями дискурса, изменяют понимание движения, но не с точки зрения его общего определения, а с точки зрения движения как модуса бытия сущего в некотором общем порядке;

- первый двигатель как движущее для всего Космоса понимается по аналогии с движущей причинной, определенной как *dynamis* в ином сущем, поэтому его положение в качестве иного Космосу, то есть – нефизического, смыкается с предположением в нем бесконечной *dynamis* как причины бесконечного по времени движения Неба и сущих под Небом; таким образом, бесконечная *dynamis* первого двигателя понимается как причина, определяющая все движение в Космосе и движение каждого сущего посредством причинных рядов;

- природа понимается как начало движения сущего, которое есть в нем по его сущности не как пассивная *dynamis* (т.е. – не как способность двигаться под внешним воздействием), но как активное начало его движения; такому пониманию природного сущего предположен порядок причинности, в котором природа как цель и форма подвижного являются первой причиной, определяющей каждое движение;

- если же движение рассматривается как причиненное первым двигателем, то есть первым иным, то природа как причина движения сводится к пассивной способности претерпевать от иного, что не совпадает с представлением о природе как источнике движения в самом сущем;

- в рамках аристотелевской «Физики» существуют два не совпадающих друг с другом дискурса, ограниченные общим физическим способом вопрошания; возникновение этих дискурсов возможно благодаря особому способу рассмотрения общих понятий в аристотелевской науке, а именно: благодаря тому, что каждое общее понятие определяется через структуру сказывания многих к одному.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретические выводы диссертации важны для углубленного понимания античной физики и последующей перипатетической традиции и могут найти применение в историко-философских и в историко-научных исследованиях, касающихся различных вопросов в сфере физики, психологии, биологии. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших историко-философских исследованиях, а также при составлении лекционных курсов и семинаров по античной, средневековой и современной философии, по философии и истории науки.

Апробация результатов исследования

Основные выводы работы апробированы на семинарах по античной метафизике и по «Физике» Аристотеля, проводимых автором со студентами Русской Христианской Гуманитарной Академии (Санкт-Петербург), также нашли отражение в 6 опубликованных трудах, в том числе в 5 статьях (из них 2 – в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ), 1 материале конференции.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна предпринятого исследования, намечаются цели, задачи и структура работы, определяются объект и метод научного анализа.

Глава I содержит описание физического контекста, связанного с пониманием движения из внешнего двигателя, а также определение *dynamis* как «то, откуда начало движения».

В 1 части I главы выясняется, во-первых, что такое движение, во-вторых, какое сущее может быть названо подвижным, в-третьих, каковы причины движения, и в-четвертых, какую роль в аристотелевском рассмотрении играет *dynamis*, иначе говоря, как *dynamis*, будучи силой двигать и способностью двигаться, становится причиной движения. Здесь же различаются четыре аспекта понятия *dynamis*: 1) причина движения в ином сущем, или сила; 2) способность претерпевать под воздействием внешней силы; 3) способность не разрушаться под воздействием внешней силы, которая может быть определена как сопротивление; 4) первая причина, которая движет все сущее как иное.

В связи с этим ставятся и разрешаются следующие вопросы:

Введение понятия силы как начала движения в контексте аристотелевской науки. В качестве введения к понятию силы (**параграф 1.1**) рассматривается аристотелевская пропорция между силой движущего, тяжестью подвижного и скоростью движения, которую сам Аристотель предлагает к рассмотрению в 5 главе VII книги «Физики». Здесь указывается на присутствие в движении двух различных сил – движущей силы и тяжести подвижного, которая может быть понята как сопротивление, таким образом, движение понимается как результат сложения этих сил – в случае, если тяжесть (или сопротивление) больше движущей силы, то движения не произойдет, в случае, если движущая сила больше тяжести, то от степени ее превосходства зависит скорость. Таким образом, сила здесь понимается как то, что может быть измерено в пропорции к более явным величинам – времени и длине.

Вторая задача (**параграф 1.2**) – определение подвижного как сущего разом в возможности и действительности. В связи с этим указывается на первенство действительности по отношению к возможности сущего, также – на первенство движущего как действующего начала по отношению к подвижному как возможному, а также

рассматриваются начала подвижного сущего – материя и форма – в отношении его возможности и действительности. В связи с рассмотрением начал дается представление о сложности физического (то есть – о его сложности из начал и частей). Определение подвижного как сложного, причем сложного не только по своей сущности, но и по своим свойствам, играет важную роль и в определении движения, и в аристотелевском понимании его причин.

После краткой экспликации понятий подвижного сущего, возможности и действительности, в параграфах 1.3 и 1.4 определяется движение как действительность сущего в возможности, поскольку оно может двигаться, и указываются четыре причины движения: форма, материя, цель и «то, откуда начало движения». Из определения ясно, что движение – это результат возможности быть как-то иначе, но таковая возможность заключена в строгие рамки. Эти рамки Аристотель называет категорильным рассмотрением – двигаться любая вещь может по месту, по качеству, по величине, то есть – в какой-либо из категорий. Категорильное рассмотрение необходимо для всякого сложного сущего, поскольку сложность из материи и формы предполагает различные модусы присутствия, но также является первым ограничением, через которое доступно познание *dynamis* как некоторого способа быть – для сущего бытие в возможности означает способность к изменению в отношении какой-либо из категорий.

В параграфе 1.4 разбираются определения *dynamis* как силы движущего, данные Аристотелем в IX книге «Метафизики», которые относятся к первому, а именно: *dynamis* понимается как «то, откуда начало движения» либо в ином по отношению к подвижному сущему, либо в самом подвижном, поскольку оно может двигать себя как иное. Именно такое определение может быть проиллюстрировано пропорцией, приведенной в параграфе 1.1. Из этого определения Аристотель указывает еще на два значения *dynamis*: *dynamis* подвижного как способность изменяться под действием движущего, например нагреваться, перемещаться, краснеть и т.д., и *dynamis* подвижного как, напротив, способность не разрушаться – которая как раз и может быть понята как сопротивление в общем смысле и как тяжесть в движении по месту. Последнее же определение способности выбивается из описанного выше ряда и становится основанием для рассмотрения способности как начала движения в несколько ином понятийном порядке. А именно, это определение природы как начала, которое должно рассматриваться по аналогии к способности как началу движения в ином, но находится таковое начало не в ином, но в самом сущем, поскольку оно может двигаться. Это определение важно для рассмотрения природы как начала движения и будет подробнее рассмотрено во II главе.

Во 2 части I главы рассматривается доказательство необходимости первого двигателя, выясняется, какую роль он как первая причина играет в рассмотрении движения в Целом, как он включается в контекст определения движения, если движение понимается как результат воздействия силы движущего на способность подвижного.

Параграф 2.1 содержит интерпретацию доказательства вечности движения, которое служит фундаментом для доказательства первого двигателя.

Аристотель доказывает вечность движения посредством ряда аргументов. Во-первых, всякое сложное сущее возникает, а возникновению всегда предшествует какое-

либо изменение. Во-вторых, если сущее было всегда, а движение – нет, то движение должно было начаться в какой-то момент времени, но, поскольку время сопутствует движению как его число, время должно возникнуть вместе с движением, что невозможно, поскольку должен быть момент возникновения, а всякий момент времени имеет время перед собой и после себя. Этому аргументу сопутствует экспликация аристотелевского понятия времени. В-третьих, если все вещи покоятся, а потому вдруг начинают двигаться, в этом нет необходимой причины, а отсутствие необходимой связи причины с сущим противоречит природе Целого.

В параграфах 2.2 и 2.3 речь идет об аристотелевском доказательстве необходимости вечного двигателя как причины вечности движения в Космосе и о сущности самого этого двигателя.

Доказательство необходимости перводвигателя основано на введенном в VII и VIII книгах «Физики» положении о том, что всякое сущее движется от иного – поскольку движение возникает от уже действующего, а движущее, чтобы двигать, само должно быть в движении, то подвижному должно предшествовать движущее, а тому – еще движущее и так далее до бесконечности. Однако число сущих в Космосе хоть и весьма велико, все же ограничено, то есть – не бесконечно, поэтому бесконечный ряд движущих друг друга сущих невозможен, из чего следует, что необходимо такое движущее, которое само бы не нуждалось во внешнем двигателе, и при этом двигало бы вечно. Таким движущим и является перводвигатель, который движет, но сам не движется, не претерпевает и не испытывает противодвижения, и потому не имеет материи, то есть не является физическим, сложным сущим, однако он имеет бесконечную возможность двигать. Эта бесконечная *dynamis* определяется так же, как и любая конечная – как то, откуда начало движения в ином; перводвигатель обладает бесконечной способностью двигать как нечто иное всему физическому Целому.

В **главе II** дается описание физического контекста, связанного с пониманием природы и подвижности как фундаментального свойства природного сущего, определение природы как *dynamis* и *energeia*, экспликация сложности подвижного, определение движения природного из его причин. Здесь определяются следующие аспекты понятия *dynamis*, связанные с движением по природе и подвижным сущим, а именно: 1) способность по отношению к действительности, как она понимается в отношении составленности сущего, и способность/возможность как свойство сущего по материи; 2) специфическая способность не быть, которая есть в сущем по его материи, и которую мы понимаем как возможность разрушения; 3) способности души.

В **I части II главы** дается определение начал физического и эксплицируется понятие природы как источника бытия и движения всякой природной вещи, заключенного в ней самой.

Начала бытия являются также началами познания: начало не есть нечто сущее, но сущее есть из начал с необходимостью, каковая необходимость является основой научного знания – как говорит Аристотель в I книге «Метафизики», теория может быть только о необходимом. Общее определение начал включает в себя, во-первых, указание на понятие их явности и простоты и интерпретацию различия явности по природе и явности

для нас (**параграф 1.1**). Во-вторых, рассмотрение наведения как способа познания начал и, в связи с этим, отдельное рассмотрение аристотелевского обращения к искусственному как способа наведения на природное (**параграф 1.2**); в этом контексте сравнивается природное и искусственное сущее, а также природа и искусство как начало бытия и движения вещей (**параграф 1.3**). И наконец, в **параграфе 1.4** более подробно рассматривается природа как начало движения сущих, заключенное в них самих, поскольку они способны двигаться, что позволяет интерпретировать различные определения природы, данные Аристотелем во II книге «Физики» и подробно рассмотреть природу как внутреннее начало движения сущего.

Задача **части 2** – подробное рассмотрение подлежащего движения из его начал, установление различных способов понимания начала, указание на многозначность начал. Итак, в **параграфе 2.1** определяется подлежащее как сущее из материи, формы и лишенности через подвижность как собственное свойство. Эксплицируется понятие лишенности как того, что сопутствует материи и противоположно виду, а также дается двойное определение подлежащего: подлежащее есть всегда уже нечто сложенное из материи и формы, как некая сущность, например человек, но в отношении движения подлежащее определяется как лишенность вида – например, человек необразованный определяется через лишенность образования – и потому по отношению к виду, в который нечто движется, подлежащее понимается как материя. В связи с определением подлежащего как подвижного в **параграфе 2.2** продолжается дискуссия о значимости категориального рассмотрения в определении подвижного сущего и видов его движения. Категории здесь представлены как горизонт понимания подвижного сущего, или как порядок или сеть, с помощью которой схватывается подвижное.

Через соотношение в движении материи, формы и лишенности в **параграфе 2.3** проводится различие между движением и возникновением как специфическим видом движения. В движении подлежащее всегда уже есть в наличии, меняется только какое-либо его свойство, в возникновении же нет подлежащего – есть сущность, которая возникает из чего-то иного, например человек или дерево возникает из семени.

В **параграфе 2.4** обсуждается единство подлежащего, сложенного из начал, и указывается на важное отличие начала от физической части. В связи с единством рассматривается понятие природы как материи и формы, устанавливаются различные смыслы этих причин. Материя понимается как подлежащее, как первая материя, как элементы и как причина «то, из чего» движение; также указывается, что сущее в силу своего матеряльного начала имеет величину и *dynamis* – то есть оформленная материя как материя присутствует через величину и способность сущего. Форма же понимается как сущность, как вид в категории, как формальная и отчасти как целевая причина движения и как действительность.

Часть 3 содержит подробное рассмотрение подлежащего как подвижного по своей природе, в рамках которого начала подлежащего сопоставляются с причинами движения, а также раскрывается фундаментальное соотношение начал сущего с модусами его бытия – материя суть начало сущего в возможности, тогда как форма – сущего в действительности,

в результате этого обсуждения природа определяется как ограниченный набор возможностей сущего к тому или иному движению.

В параграфе 3.1 и 3.2 обсуждается вопрос о единстве движения, указывается на то, что в первую очередь движение одно по подвижному, и уже в отношении к подвижному – по виду и времени, в связи с этим также поднимается вопрос о единстве самого подвижного и о сущности как начале такого единства. Далее, **в параграфе 3.3** речь идет о причинах движения в их связи с началами подвижного, обсуждается природа как причина движения, способность двигаться и основание для порядка причин движения. Поскольку природа понимается как необходимость, **в параграфе 3.4** вводится различие понятия причины по необходимости и по совпадению. **Параграф 3.5** содержит экспликацию понятий материи и формы в отношении к определению сущего как подвижного, которое есть разом в возможности и в действительности. Здесь указывается на то, что материя является причиной возможности сущего, в то время как форма – причиной действительности, поэтому сложное сущее, имея в себе форму и материю как свою природу, по своей сущности подвижно, а его возможности к движению определяются по его природе и из его составленности. Наконец, **параграф 3.6** поясняет такое свойство материи, как способность быть и не быть. О таковой способности Аристотель говорит во II книге трактата «О возникновении и уничтожении». Поднимается вопрос о том, как стоит понимать способность не быть в аристотелевской физике и материю как начало небытия. Способность не быть понимается как способность вещи к уничтожению, которая (как, впрочем, и всякая способность) есть в вещи по материи – именно износ материи, ее отпадение от формы и является причиной уничтожения. Однако сущее имеет по материи в первую очередь не способность не быть или уничтожаться, а способность быть иначе, способность к изменению.

В части 4 вновь поднимается вопрос о сложении природного сущего из перспективы многообразия вещей и способа их сложения, а также о движениях таковых сущих как способа их действительности. В первую очередь, **в параграфе 4.1** рассматриваются элементы, то есть вода, воздух, огонь и земля. Это рассмотрение включает два аспекта, во-первых, элементы как простые тела, их свойства и движения, а именно: тяжесть, легкость, сухость, влажность, холодность и теплота, и движения, свойственные элементам в зависимости от того, какой набор свойств они представляют. Во-вторых, элементы рассматриваются как материя сложных тел. Каждое сложное тело состоит из смеси элементов и распадается на них, когда утрачивает свою целостность после уничтожения. **В параграфе 4.2** рассматриваются сложные тела – подобочастные тела, такие как кровь или мясо, и тела, состоящие из различных частей и органов, такие как рука или пищеварительная система. Такие тела сами по себе также имеют собственную им деятельность, но не могут двигаться без целого и потому являются материей целого, а деятельность целого включает в себя также действительность каждого из этих тел. Следует отметить, что части и органы есть и движутся только постольку, поскольку они являются материей целого – то есть их функции рассматриваются как способности таковых сущих. В этом контексте **в параграфе 4.3** рассматривается душа как начало единства целого и его частей или органов и как причина движения целого тела или

какой-либо его части. Всякое живое тело, поскольку оно уже есть как целое (а значит, поскольку оно имеет душу как собственную деятельность и как начало жизни), имеет способности. Разным способностям соответствуют различные части и органы этого тела. Таковые способности к движению Аристотель называет способностями души, поскольку эта душа уже есть как форма определенного тела. Душа, являясь формой тела, является формой каждой его части, природа же, как условие связи души и тела в рамках вида, определяет те функции, которые должны исполнять органы и части, а значит, круг возможных для той или иной вещи движений. В параграфе 4.4, в связи с ранее указанными причинами движения, содержится экспликация природы как цели движения любого природного сущего. Здесь вводится понятие порядка причин движения – то есть такого соотношения причин, которые со-причиняют движение, но, тем не менее, зависят от какой-либо одной причины, которую можно назвать первой в порядке, и демонстрируется различие такового порядка в природном и искусственном движении. Указывается на цель как первую причину в движении по природе, развернуто поясняется значение природы как цели, о котором Аристотель говорил во II книге «Физики». Также в рамках понятия цели проясняется вопрос о стремлении материи к форме, каковое постулируется Аристотелем в I книге «Физики». И кроме того, проясняется смысл цели стремления как формы и действительности – поскольку цель природного есть действительность в природном виде, то форма как таковая действительность (то есть скорее как сущность, а не как категория) совпадает с целью. И наконец, из перспективы порядка причин движения, устроенного в природном по отношению к цели как первой причине, рассматривается природа как способность в самом, поскольку само – то есть как источник движения, который является первым по отношению к другим началам и определяет движение сам из себя.

После представления двух различных контекстов, в которых по-разному разворачивается представление о причинности движения, в главе III предлагается интерпретация природы и первого двигателя как двух источников движения, с определенном которых связаны два контекста в «Физике» и экспликация различия этих контекстов, из-за которого они не могут быть полностью совместимы, с указанием на возможную причину существования двух не до конца совместимых систем в рамках одной науки. Здесь же, в рамках интерпретации природы как начала подвижности сущего и цели как первой в порядке причин, вводится еще один аспект понятия *dynamis* – природа понимается как *dynamis* по аналогии с силой как началом движения в ином, но не в отношении иного сущего, а в отношении самой вещи, поскольку она по природе такова.

В I части III главы дается понятие порядка причинности как способа соотносительности сущих в Целом – по нитям причинной связи сущие соотносены, то есть могут действовать и испытывать воздействия друг от друга, и такое взаимодействие понимается как порядок, потому сущие в Целом есть в порядке не по своей сущности и не по своему совершенству, а по движению (понятие о совершенстве, если оно и присутствует, понимается как большая или меньшая сумма способностей к различным движениям). Но этот порядок не является упорядоченностью сущих по отношению друг к другу, как последующих к более первым (то есть по совершенству), а упорядоченностью

сущих и их движений их причинам и началам. Порядок представляет собой не иерархию сущих, но таксономно начал, и в зависимости от того, что, как первое, определяют остальные причины, а значит, и движение как таковое, выстраивается различное понимание движения и взаимодействия сущих в Целом.

В параграфе 1.1 рассматривается природа как причина движения, введенная Аристотелем во II книге «Физики» как определяющая причина порядка движений сущего в Целом. Дается характеристика порядка, определенного природой как первой причиной движения всех сущих в Целом, который можно описать как многообразие природных простых и сложных форм, которые воздействуют друг на друга и упорядочены в Космосе в зависимости от движения Неба и солнца и от собственной природы. При этом природа понимается как внутренний источник движения, выраженный в нескольких причинах, который направляет движение и взаимодействие сущих, выступая как основа многообразия способностей, а значит и всего порядка в целом.

В параграфе 1.2 обсуждается движение Неба по кругу и движение солнца по эклипике как одно из начал такого порядка – то есть как воплощение внешней причины «то, откуда начала движения» для движения и возникновения. В связи с этим излагается вопрос о том, как перемещение может быть причиной возникновения.

В параграфе 1.3 в связи с движением Неба как началом движения в Целом вводится понятие цикличности времени. Время суть число движения, а движение Неба является общей мерой времени – то есть именно по движению Неба возможно определять порядок времени, который складывается из года, месяца, суток, часов, минут, и, соответственно, определять длительность каждого движения и период каждой жизни. Тем не менее, хоть движение Неба и является мерой и началом всякого движения и периода жизни, определяет это движение и период сама природа каждого отдельного вида.

В параграфах 1.4 и 1.5 следует разбор других причин движения: элементов, движения которых упорядочены движением солнца, как материальной причины движения, и окружающей среды как причины «то, откуда начала движения» наряду с солнцем. В этом разборе доказываемся первенство природной причины перед внешними, поскольку именно природа определяет то, как будет двигаться тело – различные внешние условия будут вызывать различные движения у разных природных видов. Наконец, в **параграфе 1.6** определяется цель как первая в порядке причин природного движения.

Во 2 части излагается порядок движения Целого, подчиненный первой действительной причине, расставляются акценты и определяются слагаемые такого порядка, рассматривается понятие движения в этом контексте. В рамках такого разбирательства указывается на проблематичность понимания природы как причины движения, рассматривается аргументация Аристотеля в VIII книге «Физики», в которой природное движение, наряду с насильственным и искусственным, ставится в зависимость от иного как первого начала (**параграф 2.1**).

Отдельно уделяется внимание определению *dynamis* как причины движения в самом, поскольку иное (**параграф 2.2**). Указываются различные возможности понимания этой причины, которые даются другими исследователями, а именно: начало в самом как в ином понимается как часть тела (например, ноги или крылья) и как душа. Отдельно

аргументируется о том, почему ни та, ни другая интерпретация не является в полной мере удовлетворительной, поскольку понимание части как начала движения в самом как в ином противоречит аристотелевскому описанию движения от самого как от иного. которое он дает в VII и VIII книгах «Физики», а понимание души в качестве такового начала противоречит конституции сложного сущего и описанию души как действительности одушевленного, данной в «О душе». Поэтому взамен предлагается интерпретация такой силы в сущем, движущей его самого, через движение целого от перводвигателя, которое Аристотель подробно рассматривает в 5 главе VIII книги. В параграфе 2.3 рассматривается душа как причина движения по природе, предлагается понимание способностей души как способностей одушевленного сущего, из чего следует понимание причин движения одушевленного, которое выходит за рамки схематики движения от иного. В параграфе 2.4 предлагается интерпретация движения целого от самого себя, как от иного только в качестве объяснения самодвижения Космоса, при этом вводится не двух, а трехчастное описание такого движения. Космос описывается как целое, в котором одна часть, а именно первый двигатель, является движущей, вторая часть – все вещи под Небом – подвижными, и третья – само Небо – тем, посредством чего движет движущее.

В параграфах 2.5 и 2.6 рассматривается перводвигатель как первое начало в порядке Целого и понимание движения через взаимоподчиненные ряды движущих и подвижных сущих, причиненных первым двигателем посредством движения Неба. Эти ряды или серии движений причиняются бесконечной по длительности силой, которая, однако, не бесконечна по интенсивности, поскольку не движет с бесконечной скоростью. Поскольку эта сила является единственной движущей силой в Целом, а все остальные движущие силы физических вещей понимаются лишь как части или эффекты этой силы, то, с одной стороны, все движение в Целом и движение каждого понимается как эффект бесконечной силы первого двигателя, с другой стороны, можно сделать вывод о том, что вся сумма сил, движущих все сущие в Целом в определенное время, не превышает величины силы первого двигателя.

Таковой порядок, зависящий от первого двигателя, имеет следующие черты: трансформация фундаментального определения природы как начала движения сущих, заключенного в них самих – сущее движется не из себя по своей природе, но из иного по своей природе; движение сущего как способ его бытия таким-то становится эффектом силы первого двигателя; в рассмотрении включаются причины движения *kath'ekasta*. В серии движений, поддерживаемых первым двигателем, речь идет о причинности по соупутствию, которая, хотя и упорядочена природой, остается не необходимой и потому нуждается в поддержке внешней движущей силы. Необходимой же причиной движения всех сущих является только Небо, а необходимым движением из всех этих движений также можно назвать только движение небесных сфер. Выстраивая серии подвижных двигателей и доказывая их необязательность без внешней, всегда движущей причины, Аристотель включает в разбирательство это-вот движение, или движение по совпадению (в противовес движению по необходимости), то есть сферу не необходимого.

В части 3 разбирается особенность аристотелевского научного рассмотрения, которая допускает смещение понятий в рамках его физической науки – а именно,

аналогичное сказывание многого к одному. В первую очередь указывается на проблематичность силы первого двигателя и аргументируется о том, что первый двигатель как начало движения обладает силой не по своей материальности (известно, что он нематериален), но по аналогии первого двигателя как причины «то, откуда начало движения» в ином с силой, поскольку именно сила определяется как таковое начало (**параграф 3.1**).

Далее, указывается на то, что многозначными являются все его общие понятия: душа, движение, причина, природа, сила (**параграф 3.2**). Таковая множественность является основанием для сетки понятий, в которой образуется большое количество связей одного термина с другим, что допускает возможность смещения акцентов, а значит, возможность смещения значения термина в зависимости от общего контекста рассмотрения этих связей в рамках одного научного понятийного аппарата. В **параграфе 3.3** содержится указание на то, что смещение значения термина *dynamis* дает возможность для появления фундаментального различия в рамках одной науки. При разборе аналогичности аристотелевского рассмотрения и указании на не-унивокацию терминов используются работы Лесли и Кнебеля.

В **Заключении** подводятся итоги работы, намечается последующая история понятия силы, возможности или способности в физике и метафизике Средневековья и Нового времени, затрагиваются методологические трудности, связанные с историей понятий, формулируются положения и выводы диссертационного исследования.

По теме диссертации автор опубликовал следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Варламова М.Н. *Dynamis* как начало движения// Вестник СПбГУ. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 164-170.
2. Варламова М.Н. К вопросу о бесконечной силе первого движущего в «Физике» Аристотеля// Вестник РХГА, том 11, вып. 4. – СПб.: Изд-во РХГА, 2010. – С.131-136.

Другие публикации:

3. Варламова М.Н. Идея справедливости в «Государстве» Платона// Acta Eruditorum, том. 1. – СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – С. 229-235.
4. Варламова М.Н. История и событие.// Acta Eruditorum, вып. 4. – СПб.: Изд-во РХГА, 2007. – С. 113-116.
5. Варламова М.Н. О причинах искусственного сущего в «Физике» Аристотеля// Acta Eruditorum, вып. 5. – СПб.: Изд-во РХГА, 2008. – С. 94-97.
6. Варламова М.Н. Истина начала и истина меры: проблема измеримости *dynamis* как начала движения в «Физике» Аристотеля// Истина и диалог: труды международной научной конференции "VIII Троицкие ежегодные академические чтения". – СПб.: Изд-во РХГА, 2008. – С. 110-120.
7. Варламова М.Н. Есть ли сила без материи? О бесконечной силе в «Физике» Аристотеля// EINA1, № 1 (001) – СПб.: Изд-во ГУАП, 20012. – С. 269-281.

Подписано в печать 07.08.2013г. Формат 60x84/16

П.л. 1,1 Уч.-изд.л 1,1. Тир. 100экз.

Отпечатано в типографии ООО «Турусел»

197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова д.38. toroussel@mail.ru

Зак. № 13473 от 07.08.2013г.